

За плохую головою
Живеть—помираетъ.
Свои лѣта молодыя
Она вспоминаетъ:
„Ужъ вы, лѣта мои, лѣта,
Лѣта молодыя!
Чѣмъ я, лѣта молодыя,
Вспоминать васъ буду?
Сладко-ль пили, сладко-ль ѣли,
Нарядно-ль ходили?
Какъ пойду я съ того горя
Въ зеленъ садъ гуляти;
Сломлю вѣтку—однолѣтку,
Брошу я на море.
Плыви, вѣтка—однолѣтка,
Къ моему ты роду;
Неси, вѣтка—однолѣтка,
Всѣмъ тамъ по поклону;
Моей матушкѣ родимой
Горячую слезку.“
Плыла, плыла вѣточка,
На морѣ завяла;
Родимая матушка
Плакала, рыдала
По родимой доченькѣ,
Ее ожидая.

III.

Когда мальчикомъ молоденькимъ я былъ,
Я молоденькихъ молодушекъ любилъ.
Одинъ купчикъ мнѣ рассказывалъ рассказъ:
Одинъ молодецъ дѣвицу обольстилъ,
Онъ съ ея руки колечко получилъ;
Получивши, общался замужъ взять;
А потомъ же вышло дѣло, наконецъ,
Обманулъ ее удалый молодецъ.
За дѣвчонкой стали люди замѣчать,
Несчастная стала плакать—горевать,
Несчастную стали мать съ отцомъ ругать:
„Ну, въ какого ты тирана влюблена!“
Пойду, выйду на парадное крыльцо,
Не увижу-ль я тамъ милаго въ лицо:
„Вотъ твой перстень,—ты отдай мое кольцо.“
Отвернулся онъ и слова не сказалъ...
Свѣтитъ мѣсяцъ, свѣтитъ ясная заря.
Взяла ведры, сама по воду пошла,
Зачерпнула, становила подъ горой;
Перекрестилась, сама скрылась подъ водой.